

Цюй Нин, конечно, знал, над чем он смеётся, и тут же пнул его ногой:

— Разве неправильно называть папой? Быстро мой руки и неси блюда.

Хэ Шаоцзюнь осмотрел блюда, приготовленные Цюй Нином. Внешний вид был приемлемым, только кусочки курицы и моркови в «Кунг Пао» были нарезаны неровно, а картофельные ломтики оказались слишком толстыми. Но, увидев перевязанную правую руку Цюй Нина, можно было понять, что он старался. Осторожно попробовав, Хэ Шаоцзюнь удивился:

— Вкусно. — Он ожидал чего-то ужасного.

Цюй Нин посмотрел на него с усмешкой:

— Ты что, думаешь, я совсем не умею готовить? Если бы Цюй Нин не умел готовить или стирать, Су Цзинь не позволила бы ему снимать квартиру.

Хэ Шаоцзюнь всё делал с усердием, и готовка не была исключением. Он всегда старался вникнуть в процесс. А Цюй Нин, кроме кода, ко всему относился спустя рукава. Не то чтобы он был ленив и не любил готовить, но мысль о том, что придётся готовить целый стол блюд только для себя, а потом несколько дней доедать остатки, да ещё и мыть посуду, отбивала у него всякое желание.

Хэ Шаоцзюнь налил Су Цзинь напиток и поднял бокал:

— Эти дни были тяжёлыми для вас, мама.

Слово «мама» застало Су Цзинь врасплох. Хэ Баого тут же подтолкнул её:

— Сын поднимает гост за тебя.

Су Цзинь опомнилась, подняла бокал и, улыбаясь, вытерла слёзы, навернувшиеся на глаза:

— Не трудно, какая там трудность? Мы же семья, зачем говорить такие слова.

— Вот именно, — Цюй Нин надул губы. — Какая-то фальшь.

Вся семья рассмеялась, Хэ Баого поспешил добавить:

— Да, семья не должна об этом говорить.

Ужин прошёл в тёплой и радостной атмосфере. Говорят, что трудности сближают, и операция Хэ Баого действительно сделала из этой семьи единое целое.

Хэ Баого только что выписался из больницы, и Хэ Шаоцзюнь, беспокоясь, решил остаться ночевать дома. Цюй Нин тоже настаивал на этом. Су Цзинь указала на гостевую комнату:

— Тогда ты будешь спать здесь, я сейчас приготовлю.

— Мама, не надо, — Хэ Шаоцзюнь остановил её. — Вы и так устали, пусть Цюй Нин спит со мной. — Он бросил взгляд на Цюй Нина, в котором явно читался намёк.

Цюй Нин уставился на потолочную люстру, делая вид, что ничего не замечает. Я не вижу, не вижу, как ты, похабник, подмигиваешь.

Цюй Нин рано лёг спать, не потому что хотел чего-то от Хэ Шаоцзюня, а потому что действительно устал. В больнице он плохо спал, а в эти дни ещё и занимался поиском и уничтожением своих видео с помощью доверенных людей в компании, что измотало его.

Котёнок недоумённо спросил:

— Какие видео?

Цюй Нин серьёзно ответил:

— Все видео и фото, где есть я, должны быть уничтожены.

Дун Жуй пошутил:

— Ты опять что-то натворил?

Цюй Нин не стал объяснять, так как они сами всё поймут. Но это не гарантировало полной безопасности, ведь если кто-то снял видео или фото, но не опубликовал в соцсетях, отследить это было невозможно.

Хэ Шаоцзюнь, увидев, как Цюй Нин, свежий и чистый, в майке и трусах, вошёл в спальню, почувствовал, как его сердце заколотилось. Но отец задержал его, расспрашивая о делах в компании. Хэ Баого, услышав от Цюй Нина, что у сына много работы, хотел проявить заботу. Хэ Шаоцзюнь отвечал на вопросы отца, но его мысли уже были в спальне, глаза прикованы к закрытой двери, как будто он мог прожечь в ней дыру, чтобы увидеть того, кто выглядел так свежо и привлекательно.

Наконец, уложив отца спать и дав ему лекарство, Хэ Шаоцзюнь, делая вид, что не торопится, пошёл в ванную. Су Цзинь всё ещё смотрела телевизор в гостиной, но, войдя в ванную, он быстро помылся за десять минут. Пожелав Су Цзинь спокойной ночи, он не спеша вошёл в спальню.

Едва переступив порог, Хэ Шаоцзюнь прыгнул на кровать, навалившись на Цюй Нина, собираясь подразнить его. Но, присмотревшись, он только рассмеялся — под ним парень действительно крепко спал. Разочарованный, Хэ Шаоцзюнь перевернулся на бок, но, чувствуя неудовлетворённость, обнял Цюй Нина, прижавшись грудью к его спине.

— Не балуйся, — пробормотал Цюй Нин в полусне, подражая тону Хэ Шаоцзюня.

Рука Хэ Шаоцзюня скользнула под майку Цюй Нина, а губы легонько укусили его за ухо:

— Спи себе.

Чёрт, как тут уснёшь. Цюй Нин схватил руку Хэ Шаоцзюня, немного придя в себя.

— Хэ Шаоцзюнь, — позвал он.

— Угу, — ответил Хэ Шаоцзюнь, прижав Цюй Нина к кровати, и начал целовать его шею.

— Хэ Шаоцзюнь, — Цюй Нин слегка оттолкнул его, голос был ясным и серьёзным. — Ты серьёзно?

Хэ Шаоцзюнь, вдыхая свежий аромат Цюй Нина и запах геля для душа, полностью потерял голову, погрузившись в этот момент, где мягкость сочеталась с упрямством, и не расслышал,

что говорит Цюй Нин.

Цюй Нин позволил Хэ Шаоцзюню кусать свою ключицу, глядя в темноту над головой:

— Если ты просто хочешь переспать со мной, я согласен, но после этого мы будем только друзьями.

Эти слова обрушились на Хэ Шаоцзюня, как ведро ледяной воды, погасив его пыл и остудив сердце. Он медленно поднял голову, схватил Цюй Нина за шею и, прищурившись, с угрозой посмотрел на него:

— Что ты имеешь в виду?

Цюй Нин, игнорируя гнев Хэ Шаоцзюня, спокойно ответил:

— Хэ Шаоцзюнь, я никогда не сомневался в твоих чувствах, знаю, что ты действительно любишь меня. Но просто переспать со мной и быть со мной — это разные вещи.

— Что тут разного? Я люблю тебя и хочу быть с тобой близким, разве это неправильно? — Хэ Шаоцзюнь говорил шёпотом.

— Быть близким с любимым человеком — это нормально, но с тобой и со мной — это неправильно, — сказал Цюй Нин.

— Неправильно? Что неправильно? — Хэ Шаоцзюнь отпустил шею Цюй Нина.

Цюй Нин сел, снял майку, обнажив стройное, но подтянутое тело. Он взял руку Хэ Шаоцзюня и положил её на свою грудь, голос оставался спокойным:

— После этого мы останемся друзьями.

Хэ Шаоцзюнь вспыхнул, резко отдернул руку и закричал:

— Ты думаешь, я хочу быть с тобой только ради секса?.. — Он сам запнулся, кашлянул и тихо добавил. — ...Я действительно хочу спать с тобой. — Но тут же снова закричал:

— У меня полно желающих лезть ко мне в постель, тебя тут не хватало...

Цюй Нин, услышав это, резко поднял голову, его лицо больше не выражало спокойствия, зубы сжались:

— Повтори ещё раз. — Он хотел дать Хэ Шаоцзюню время подумать, понять, чего тот действительно хочет. Но теперь, услышав такое откровение, стало ясно, что думать нужно не Хэ Шаоцзюню, а ему самому. Ещё мгновение назад он сомневался, ожидая обещаний, а теперь его внимание переключилось на другую проблему. Хэ Шаоцзюнь, ты подлец.

Хэ Шаоцзюнь, погружённый в свои обиды, не заметил изменения настроения Цюй Нина и продолжал кричать:

— Ты думаешь, я хочу быть с тобой только ради острых ощущений? Слушай, Цюй Нин, у меня никогда не было недостатка в людях, если бы я хотел просто секса, я бы выбрал кого угодно, а не такого сложного и проблемного, как ты...

Цюй Нин больше не мог слушать, встал с кровати и направился к двери, оставив Хэ Шаоцзюня

в полном недоумении. Спор ещё не закончен, куда этот несносный ребёнок собрался? В туалет?

— Куда ты? — Хэ Шаоцзюнь схватил его за руку.

— В другую комнату спать, — крикнул Цюй Нин, всё повышая голос. — Освобожу место для тех, кто хочет лезть к тебе в постель. Я, сложный и проблемный, уйду подальше, чтобы не раздражать тебя, господина.

— Что случилось? — Хэ Шаоцзюнь ещё не успел ответить, как Су Цзинь уже вошла в комнату. Он, беспокоясь, что отец может плохо себя почувствовать ночью, не стал закрывать дверь, чтобы вовремя услышать.

— Мама, ты не можешь постучаться, прежде чем войти? — Цюй Нин тут же накинулся на мать.

— Вы так громко кричали, опять поссорились? — Су Цзинь проигнорировала грубость сына и обратилась к Хэ Шаоцзюню, в её глазах он всегда был рассудительным.

— Мама, всё в порядке, — Хэ Шаоцзюнь поспешил встать с кровати и объяснить.

Цюй Нин, не обращая на него внимания, всё так же резко сказал:

— Я пойду спать в ту комнату, мама, приготовь мне постель.

<http://bllate.org/book/16802/1545284>